

„Поколение“

26.01.2002г.

Знакомьтесь,
новая книга

Запечатленные мгновения

Часто время, когда народ в своем большинстве ослушивая так называемой перестройкой, как доверчивов животное на байне, поставлен таким образом на колени, у него остается одна надежда — молиться. Молиться не солнцу, а доллару, твердя про себя: „Тот подает, кто без копейки, а не тот, кто без души“. Все в жизни перевернулось. Даже в мультфильме „Стать автором книги“... Для этого нужно добить (тоже безобразно) путем предельной дельги. И любые записки, часто бред досужего времени, равносильны. Потому — книгу пишут безвестные авторы, а слава уходит в долгие или попросту в нулю, трези или безличности, маркетологов, большим воображением. Это — принципиально иное в случае книги Андрея Фролова. И читательская аудитория „Всплыв воды“ выслушала первую книгу стихов поэта, которая сама за себя говорит. Это — сборник стихов Фролова. А Андрей Фролов по рангу начинающий не является таковым. Помимо местных газет он уже еще не печатался. Стало быть, первая возможность заглянуть о себе

Итак, „Старый квартал“. Кто в нем, вернее, в сборнике с таким названием обитает? О ком собирается поведать нам автор средствами поэтических откровений? Этому кварталу отведено лишь 12 строк. И вообще А. Фролов, завоевывая и сберегая читательское внимание, пишет кратко, подтверждая одно из правил подлинной литературы, даже две истины, выработанные практикой предыдущих мастеров: „Краткость — сестра таланта“ (Чехов) и „Чем продолжительней молчанье, тем удивительнее речь“ (Ушаков). И вся тема затронута, ее полагается решать пусть на площа-

ди, занимаемой двенадцатью строками своего произведения. Смысл всего стихотворения за внешними деталями вроде того: „Колченогие деревья подлирают небосвод“ — остается в воображении читателя, пробужденном автором. Автор лишь касается этого смысла через отдельные детали: деревня принесла городу свою культуру, свой уклад. Это присутствие народных обычаев в городе цепко живет среди нагромождения городских строений, беря от города его образованность и книжную культуру, поддерживает в ней свои вековые убеждения. На них стояла Русь.

Поэту веришь, когда устами лирического героя он восклицает в заключительных строках:

В центре города деревня
Сохранилась и живет!

Несмотря на обилие стихов на вечную тему — чувствование человека в условиях современного виртуального мира, А. Фролов остается предан деревне, продолжает поиск красоты в людях сельского образа жизни, т. е. пишет в традициях, заложенных С. Есениным и Н. Рубцовым, но без примет эпитонства. На все у него свой, особый взгляд. Вот как автор нарисовал словами портрет агронома. И опять емкими, эконоными, ведущими к своему наблюдению образу, за которым отчетливо проступает сам человек. Вот как отмечены мгновения, когда человек собирается поутру на работу. Стремясь не разбудить покой домашних, агроном бредет в темноте, подчеркивая образной деталью его поведение:

Может, вы о нем слышали — спорить не берусь.
Просыпался с петухами,
Брился наизусть.

Эта найденная мастерски метафора, словно взрыв пламени в конце тех же 12 строк всего произведения, озаряет все сказанное.

Подлинной находкой даже на фоне

несомненных личных ценностей в поэзии А. Фролова является стихотворение „Ворожея“. Деревенская баба, прожога, злоязыкая и злокозненная, во всем нехорошем подзреваемая, вдруг умирает.

С концом загадочной старухи
Утихомирилась молва.

...А на десятый день округе
Хватать не стало волшебства.

Русский человек, оказывается, не может жить без причуд, пусть воображаемых. Такой наш национальный характер.

Удачные стихи не случайное проявление таланта автора. Здесь можно говорить о таланте, об открытиях. Покамест в личном плане поисков себя в поэзии. Зрелая поэтическая народная речь! А. Фролову еще предстоит полоса преодоления многих препятствий на пути к признанию.

Впереди преодоление себя в эпическом жанре, отражение жизни народа не в единичных картинках, в создании целостной судьбы поколения. Впереди победы на состязании акынов. На Орловщине много талантливых, творчески одаренных людей. Нужно войти в этот творческий круг. Кстати, Орловщине отведено много места в первом сборнике. То и дело мелькают названия сел, где побывал

поэт: „Коровье Болото“, „За Око порыжели туманы“, „Орловщина“ „Монастырка“. И в плане создания образов земляков, и в плане использования образной речи людей из глубины. Одним словом, мало займет о себе отдельной книгой. Предстоит борьба за признание своего таланта другими мастерами творческого слова. И это непросто! Но все примет будущего мастера здесь налицо. И мысли и чувств создает некий сплав, вырабатывается свой почерк и своя интонация авторской речи.

В свое время в конце минувшей всенародной войны Илья Эрэнбург по поводу стихов фронтового поэта Е. Винокурова сказал (цитируется по памяти): „Многие пишут стихи, похожие на подкрашенную водичку. Здесь — подлинные капли крови“.

Сейчас о поэзии А. Фролова можно с уверенностью сказать: „В стихах многих начинающих много подделок под изображение наступающего утра, а у Фролова на его картинках из жизни села сверкают подлинные лучи восходящего солнца“. Так пусть они разгораются и освещают волшебным светом нашу жизнь во всей ее сложности бытия!

Хочется отметить культуру издания книги Андрея Фролова, и в частности работу редактора В. Еремина. Чувствуется строгий отбор произведений писателя. Книга получилась цельная и почти без мелких сбоев в строке. Крепкая книга уверенно входящего в литературу будущего мастера слова.

Н. РОДИЧЕВ.